

Одно сердце и один дух

Святые супруги от древности до наших дней

Часто брак как бы подготавливает известных нам святых к пути полного отречения от мира, дает им созреть – как это было в жизни преподобномученицы Елисаветы или праведного отца Алексия Мечева. Известны случаи, и немало, когда супруги по обоюдному согласию расходились по монастырям, как родители преподобного Сергия – Кирилл и Мария, как князь Петр и княгиня Феврония. А некоторым из таких пар Господь судил встретиться снова в конце жизни, как преподобному Серафиму Вырицкому и его жене, принявшей великую схиму. Другие святые супруги прошли по жизни бок о бок и встретили смерть вместе, как, например, священномученик Владимир Джуринский и его жена Евфросиния, расстрелянные в 1920-м году, или царственные страстотерпцы Николай и Александра.

Эти судьбы убеждают, насколько промыслительно Господь посылает людей навстречу друг другу и дает им пройти отрезок жизни вместе – в супружестве.

Супруги-мученики

Апостол Акила и его жена Прискилла

Древние времена изобилуют примерами мученичества христиан, поэтому неудивительно, что одни из первых прославленных супругов были мучениками. Это апостол Акила – епископ Гераклеяский, ученик апостола Павла – и его жена Прискилла, вместе проповедовавшие в Азии, Ахайе, Ираклии и убитые язычниками. Это мученики Зоя и Еспер, бывшие рабами и замученные за свою веру вместе с сыновьями Кириаком и Феодулом во времена гонения императора Адриана во II веке. Это святые мученики Терентий и Неонилла Сирийские и их семеро детей: они жили в III веке и были истязаемы и в конце концов обезглавлены за безбоязненное исповедание Христа.

Это мученик Хрисанф и его жена Дария, вступившая в брак языческой жрицей, но принявшая веру мужа. По обоюдному согла-

сию они решились на фактически монашеский образ жизни и, будучи в браке, жили как брат и сестра – и были замучены и живыми зарыты в землю язычниками.

Это супруги Адриан и Наталия Никомидийские – в их семье, наоборот, муж уверовал следом за женой. Будучи чиновником, он собственноручно вписал себя в список христиан, приговоренных за веру в Христа к смерти, и был подвергнут мучительной казни. Но и Наталия, хоть ее не тронули, почитается мученицей. На ее глазах истязали Адриана, и жена укрепляла его, а после его смерти отказалась повторно выйти замуж и вскоре после этого скончалась на гробе супруга. Обоим было не более 30 лет.

Современность дает нам такие же примеры мученичества, как и первые века христианства. Так, вместе окончили свою жизнь, не отрекшись от Христа, протоиерей Владимир Джуринский (1885–1920), настоятель храма села Сергеевка Семиреченской области, и его жена Евфросиния (1888–1920). Их расстреляли в городе Верный (сегодня – Алма-Ата).

Но если сведений о многих мучениках и их жизни почти не осталось, то всю красоту брака одной прославленной во святых пары мы сегодня можем видеть в сохранившейся переписке и дневниках. Конечно, это святые царственные страсотерпцы император Николай и его жена Александра.

Царь Николай и царица Александра

Царь Николай и царица Александра

Все искусства в мире воспевают влюбленность, страсть, но мало кому удастся пронести нежные, полные любви отношения через всю жизнь. Последний российский император и его супруга стали таким редким примером. Читая их переписку 1894 года, мы не удивляемся обилию нежных слов: они – жених и невеста, находящиеся в разлуке и в напряженной ситуации, когда их брак мог и не состояться, ведь против него изначально был император Александр III. Но вот они – муж и жена уже на протяжении 20 лет, у них пятеро детей, и письма этого периода – письма зрелой любви – вызывают удивление и восхищение.

«Завтра утром в 9 ч. пойду в церковь, постараюсь сходить туда и в четверг. Молиться за тебя – моя отрада, когда мы разлучены. Не могу привыкнуть даже самый короткий срок быть

без тебя в доме, хотя при мне наши пять сокровищ. Спи спокойно, мое солнышко, мой драгоценный, – тысячу нежных поцелуев шлет тебе твоя старая Жenuшка. Да благословит и хранит тебя Бог!»

«Молиться за тебя – моя отрада, когда мы разлучены. Не могу привыкнуть даже самый короткий срок быть без тебя...»

«Возлюбленная моя, часто-часто целую тебя, потому что теперь я очень свободен и имею время подумать о моей жenuшке и семействе. Странно, но это так. Надеюсь, ты не страдаешь от этой мерзкой боли в челюсти и не переутомляешься. Дай Бог, чтобы моя крошечка была совсем здорова к моему возвращению! Обнимаю тебя и нежно целую твое бесценное личико, а также всех дорогих детей. Благодарю девочек за их милые письма. Спокойной ночи, мое милое Солнышко. Всегда твой старый муженек Ники».

По этикету на людях Николай и Александра должны были вести себя довольно холодно, и только личная переписка, ставшая сравнительно недавно достоянием широкой общественности, могла показать атмосферу этой семьи. Неудивительно, что в последний момент земной жизни Господь сподобил их быть вместе.

Праведный отец Алексей Мечев

Праведный отец Алексей Мечев с семьей

В несравнимо меньшем объеме, но все же история сохранила переписку еще одного святого XX века – праведного отца Алексея Московского (Мечева), прозорливого московского старца, – с его женой Анной Петровной Молчановой. «Я верю вполне, что ты глубоко верующая, помолись же обо мне, мой ангел, чтобы и я был тоже таковым», – пишет будущий старец своей жене. Оба они происходили из семей священников, свадьбу сыграли в почти юном возрасте (Анне только исполнилось 18) и прожили необыкновенно счастливо до самой ее смерти в 36-летнем возрасте. В сохранившихся письмах отца Алексея своей супруге, которые он писал в отлучке, – нежность, деликатность, забота и большая любовь:

Супруг твой «хоть и в 25-верстном расстоянии от тебя, драгоценная моя, но хорошо, отчетливо знает и чувствует, что ты думаешь и делаешь...»

«Золотое мое солнышко...»; «Красавица моя милая... драгоценная женушка Нюшенька... жизнь моя, принимай лекарство и пей больше молока»; «Забудь обо всем в мире, думай только, чтоб тебе поправиться скорее, утешайся мыслью о том, что о тебе непрестанно думает твой муж»; «Он хоть и в 25-верстном расстоянии от тебя, драгоценная моя, но хорошо, отчетливо знает и чувствует, что ты думаешь и делаешь...»

В семье родилось пятеро детей. Анна Петровна, тяжело страдая от болезни, просила своего мужа перестать ее вымаливать. И он послушал ее – из огромной любви и жалости. 29 августа 1902 года, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи, матушка скончалась. А отцу Алексию, чья скорбь была безмерной, в скором времени откроется путь старчества: со своим опытом любви и скорби он войдет в скорбь тысяч людей, которые будут стекаться к московскому священнику со всей России.

Преподобный Серафим Вырицкий

Василий и Ольга Муравьевы с сыном

Еще более удивительна история супругов Василия и Ольги Муравьевых. Православному миру они более известны как схимонахиня Серафима и старец Серафим Вырицкий. Оба с детства мечтали о монашестве, однако духовник будущего старца мягко отклонил это желание Василия на время, сказав, что ему еще нужно жениться и прожить трудную мирскую жизнь.

Супруги занимались коммерцией и благотворительностью, Василий Муравьев в начале XX века входил в число самых богатых людей России. Огромные суммы они жертвовали на монастыр-

ское и храмовое строительство, бесплатно кормили и одевали бедных, содержали и сами посещали несколько богаделен. У супругов родилось двое детей. Но смерть дочери становится для них неким рубежом: по благословению духовника они начинают своего рода подготовку к монашеству, сперва живя по-прежнему вместе, но как брат и сестра. И после 30 лет счастливого брака расходятся по обителям... чтобы снова встретиться уже в пожилом возрасте.

В келье старца висела картина – могила схимонахини Серафимы, его супруги в миру. Это была и память смертная, и память о подруге

В конце 1930-х годов здоровье схимонаха Серафима, ставшего к тому времени духовником Александро-Невской Лавры, настолько ухудшается, что настоятель вызывает матушку Серафиму с повелением увезти старца в деревню. Матушка до конца своих дней ухаживала за отцом Серафимом, сама была великой подвижницей, молившейся по ночам, и первой отошла в вечность. Некоторые из посетителей прозорливого старца вспоминают, что, когда он уже не мог вставать с постели, у него в келье висела картина с изображением могилки его супруги в миру – схимонахини Серафимы. Это была и память смертная, и память о подруге, с которой они оказались по Промыслу Божию неразлучны и после пострига.

Андроник и Афанасия

Андроник и Афанасия

Интересно, что чем-то похожую историю мы находим в древности – в судьбе ремесленника Андроника и его жены Афанасии, живших в V веке в Антиохии. Заработанные своим трудом деньги супруги делили на три части: одну отдавали в церковь, другую – бедным, третью оставляли себе. Рубежом их жизни стала смерть обоих их детей. Пережив это горе, муж и жена решили целиком посвятить себя служению Богу и ближним и через некоторое время отправились в Александрию, чтобы разойтись по монастырям: Андроник ушел в скит, а Афанасия – в женский Тавеннисиотский монастырь.

Порознь они подвизались на протяжении 12 лет, не думая больше встретиться на земле. Однажды, не сговариваясь, супруги в миру отправились из своих монастырей в паломничество в Иеру-

салим и случайно встретились в дороге. Афанасия была одета в мужскую одежду, чтобы оградить себя от недоброжелателей в опасной и долгой дороге; к тому же внешность обоих сильно изменилась после стольких лет подвижничества в пустыне, поэтому они не узнали друг друга. Вернувшись из паломничества, «иноки» решили подвизаться вместе и еще много лет провели в одной келье в безмолвии. Когда преподобная Афанасия умерла, у нее нашли записку, которая объясняла, кто такой на самом деле «инок Афанасий». Андроник отошел ко Господу вскоре после своей жены и сотрудницы.

Преподобные Иона и Васса Псково-Печерские

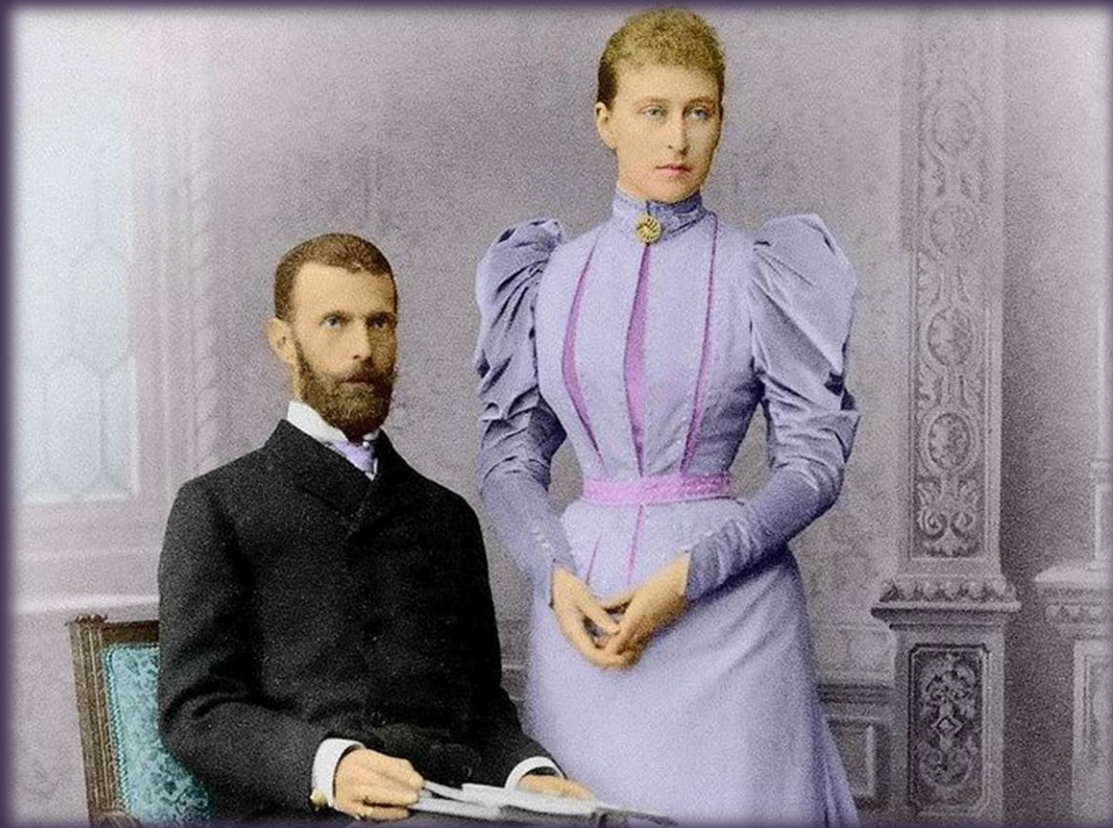
Преподобные Иона и Васса Псково-Печерские

Узнав, что ливонцы утопили его прихожан, отец Иоанн, потрясенный, решил основать монастырь. Супруга поддержала его начинание

Так же необычен был путь священника Иоанна и его жены Марии, положивших начало знаменитому Псково-Печерскому монастырю. Они могли бы прожить жизнь обычной священнической семьи, но случилось иначе. Иоанн служил в Юрьеве (нынешний эстонский город Тарту), окормляя русское православное население, однако вынужден был с семьей бежать оттуда, чтобы спастись от преследования католиков-ливонцев. Его сослуживец, священник Исидор, остался... В один из зимних дней он был схвачен ливонцами и за отказ отречься от Православия вместе со всем своим приходом численностью более 70 человек утоплен в озере. Когда вести об этом дошли до отца Иоанна, он, потрясенный, вместе с женой Марией решил основать монастырь как оплот Православия. Так они оказываются в «Богом зданных пещерах» под Псковом. Жизнь там была трудная, и в этих трудах заболела и умерла Мария, перед смертью приняв иноческий постриг с именем Васса. Большую часть жизни ее подвиг заключался не в иноческих обетах, а в заботе о семье и готовности следовать за мужем, куда бы он ни отправился.

Ее супруг принял постриг и известен сегодня как преподобный Иона. А «Богом зданные пещеры» – не что иное, как Псково-Печерский монастырь. Преподобные Иона и Васса так же почитаются православными как покровители брака.

Преподобномученица великая княгиня Елисавета

*Преподобномученица великая княгиня
Елисавета с мужем Сергеем Александровичем*

Супружеская жизнь еще одной – уже почти современной нам – подвижницы несправедливо остается в тени. Однако она могла бы и не стать даже просто православной христианкой, не вступив в счастливый, но недолгий брак, – и это часто упускается из виду. Речь о преподобномученице Елисавете Феодоровне Романовой и о ее муже генерал-губернаторе Москвы Сергее Александровиче Романове.

«С утра я в церкви, жена – на складе (имеется в виду склад пожертвований в пользу воинов, организованный при содействии Елисаветы Феодоровны. – *Ред.*). Господи, за что мне такое сча-

сье?» – записал в 1904 году в дневнике великий князь. Его всегда отличала большая религиозность, он с детства по-настоящему любил службу, часто причащался, начинал и заканчивал свои дневниковые записи словами: «Господи, благослови», «Господи, помилуй». И, конечно, не без его влияния на седьмом году их совместной жизни Елисавета Феодоровна – немецкая принцесса, лютеранка – приняла Православие. «Было бы грехом... принадлежать к одной Церкви по форме и для внешнего мира, а внутри себя молиться и верить так, как и мой муж», – напишет она об этом и найдет поддержку у своей бабушки, королевы Англии Виктории, которая скажет так: «Быть со своим супругом одной веры – это правильно».

Испытанием их брака была бездетность. Великий князь страдал костным туберкулезом, что тщательно старался скрывать от всех. Но жена-то видела страдания мужа...

В феврале 1905 года великого князя разорвет бомба, брошенная террористом. Примерно за месяц до смерти, после известия о гибели от рук террориста одного государственного деятеля, Сергей Александрович записал в дневнике: «Господи, сподобиться бы такой кончины!»

И сподобился... А его супруга с этого времени устремляется душой туда, где ее муж, без остатка посвящая себя Богу и ближнему. Сохранились такие ее слова, написанные в письме вскоре после смерти великого князя: «Я хочу быть достойна водительства такого супруга, как Сергей»...

Так, в брак вступали, не зная, как причудливо сложится их совместный путь к спасению, многие и многие люди, которых мы сегодня почитаем как святых. Молясь им как старшим братьям и

сестрам перед лицом Божиим, будем помнить, что – как и пре-подобные Петр и Феврония Муромские – о семейной жизни с ее радостями и трудностями они знали не понаслышке. А отделенные от нас немногими веками или даже десятилетиями – оставили и наставления о браке, небесполезные в любые времена.

Святой праведный Алексей Мечев:

«Брачующиеся должны, главным образом, преследовать не красоту внешнюю, как малоценную, но красоту душевную, которая дороже всего. Умудренный опытом жених старается отнестись к себе возможно строже, а к новой подруге жизни более внимательно, и если замечаются некоторые недочеты в невесте, то относить их не к ней, а к родителям ее и стараться все покрыть любовью. Видя любовь и расположение своего мужа, в свою очередь, и жена старается платить тем же и, заметив шероховатость характера мужа, не умудренная опытом жена, покрывая все любовью, незаметно старается исправить эти недостатки, шероховатости и действует руководительницей сердца очень искусно, и через это взаимное любовное отношение друг к другу два существа, может быть поначалу бывшие и совершенно противоположны друг другу, сближаются и делаются близкими и доживают до того, что образуется одно сердце и един дух».

